Сделай последний шаг

Автор:
Эбби Глайнс

Сделай последний шаг

Эбби Глайнс

Слишком далеко #1Сто оттенков любви

Блэр Винн всего девятнадцать лет. Она наивна и чиста душой. Три последних года Блэр провела, ухаживая за тяжелобольной матерью.

Рашу Финли двадцать четыре года. Он богат, избалован и испорчен. И для него не существует слова «нет».

После смерти матери Блэр вынуждена продать дом в захолустном городке в Алабаме и переехать в красивый особняк во Флориде к отцу и мачехе. Но она не готова к радикальным переменам в своей жизни. Тем более она не готова к тому, что отец и мачеха уедут развлекаться в Париж и ей придется остаться один на один с новым родственником – Рашем Финли.

Она знает, что ей не стоит ждать от Раша ничего хорошего. Она знает о его отвратительной репутации. Но она чувствует, что влюбляется в него без оглядки…

Впервые на русском языке!

Эбби Глайнс

Сделай последний шаг

Посвящается Лиз Рейнхардт, которая в процессе написания этой книги была моим личным чирлидером. Бывает, в жизни сталкиваешься с людьми, которые становятся твоими друзьями, и дальше ты уже не можешь представить без них свою жизнь. Лиз – именно такой человек

Благодарности

Эта книга никогда не была бы издана, если бы не люди, которые читали рукопись, подбадривали меня и давали ценные советы. Вот эти люди: Колин Хувер, Лиз Рейнхардт, Элизабет Рис, Трейси Гарвис-Грейвс, Энджи Стэнтон, Таммара Веббер, Отумн Халл и Николь Чейз. Все они были рядом, когда я теряла веру в то, что смогу закончить эту книгу. Они не позволяли мне сомневаться в себе. Эта книга – благодарность им всем. Спасибо, леди.

Сара Хансен – автор чудесной обложки. Она замечательная. Я люблю ее, а еще она веселая и с ней всегда можно отлично провести время. Поверьте… я знаю.

Кейт, мой муж, терпел неприбранный дом и нехватку чистой одежды, мирился с перепадами моего настроения, что было, пока я писала эту книгу, да и все мои другие книги тоже.

Мои три драгоценных ребенка, которые, пока я, запершись в кабинете, работала над этой книгой, питались корн-догами, пиццей и «Фростед флейкс». Обещаю, когда закончу писать, наготовлю им много хорошей горячей еды.

Джейн Дистел – самый крутой агент в литературном мире. Я ее обожаю. Да, вот так просто. А еще огромное спасибо моему агенту по иностранным правам Лорен Абрамо, она проделывает невероятную работу, чтобы распространить мои книги по всему миру. Она бриллиант чистой воды.

Стефани Т. Лотт. Я работала со многими редакторами, ее я люблю по-настоящему. Она потрясающая.

Глава 1

Я привыкла, что на загородных вечеринках возле дома паркуются грузовики с перепачканными в грязи колесами. Дорогие машины мне в таких местах не встречались, а вот на подъездной дорожке у этого дома их было не меньше двадцати. Чтобы никого не заблокировать, я припарковала пятнадцатилетний грузовичок «форд» моей мамы подальше на траве. Папа не сказал мне, что планирует на сегодня вечеринку. По большому счету, вообще ничего не сказал.

И на похоронах мамы не появился. Если бы у меня было где жить, я бы сюда не приехала. Чтобы оплатить счета за лечение мамы, пришлось продать небольшой дом, который нам оставила бабушка, и на тот момент у меня, кроме одежды, был только мамин грузовичок. Отец за все три года, что мама боролась с раком, ни разу нас не навестил, так что мне было непросто ему позвонить, но пришлось, потому что теперь он вся моя семья.

Я смотрела на трехэтажный дом на белом песке Розмари-Бич во Флориде. Это был новый дом моего отца. Его новая семья. Я должна была туда вписаться.

Вдруг кто-то рывком распахнул дверь грузовичка. Я инстинктивно выхватила из-под сиденья девятимиллиметровый пистолет и, держа его двумя руками, направила ствол в лицо незнакомца. Это был парень с взлохмаченными каштановыми волосами, заправленными за уши.

– Эй-эй, потише… – Парень вытаращил глаза и поднял руки. – Я хотел сказать, что ты заехала не туда, но теперь, когда ты наставила на меня пушку, скажу все, что пожелаешь.

Я приподняла бровь, но пистолет не опустила. Кто этот парень? Без стука распахивать дверь чужого грузовика не лучший способ поприветствовать его хозяина.

– Нет, я не думаю, что заехала не туда. Это дом Абрахама Винна?

Парень нервно сглотнул:

– Плохо соображаю, когда мне в лоб целятся. Милая, ты заставляешь меня нервничать. Не могла бы опустить пистолет, а то еще выстрелишь случайно.

Случайно? Так бывает? Этот тип начинает меня раздражать.

– Я тебя не знаю. Уже темно, я одна в незнакомом месте. Так что извини, но я не чувствую себя в безопасности. Можешь мне поверить, случайно я не выстрелю. Я умею обращаться с оружием. Очень хорошо умею.

Судя по взгляду, он не поверил, а я, присмотревшись к нему получше, поняла, что он ничем не угрожает. Но я еще не была готова опустить пистолет.

– Абрахам? – переспросил парень и отрицательно покачал головой, но потом словно передумал и сказал: – Подожди-ка, Эйб – новый отчим Раша. Я встречался с ним, перед тем как они с Джорджиной уехали в Париж.

Париж? Раш? О чем он? Я ждала, что этот тип скажет что-нибудь еще, но он молчал и, как загипнотизированный, смотрел в дуло пистолета. Не отрывая от парня глаз, я опустила пистолет и, предварительно поставив на предохранитель, убрала под сиденье. Мне казалось, что после этого парень восстановит способность соображать и все нормально объяснит.

– У тебя хоть есть разрешение на ношение оружия? – с сомнением в голосе поинтересовался он.

Я была не в настроении обсуждать это, мне нужны были ответы совсем на другие вопросы.

– Абрахам в Париже? – уточнила я.

Он знал, что я приеду в этот день. Мы разговаривали на прошлой неделе, сразу после того, как я продала дом.

Парень кивнул и вроде бы расслабился.

– Ты его знаешь? – спросил он.

Не очень. С тех пор как он бросил нас с мамой пять лет назад, я видела его всего два раза. Я хорошо помню папу, который приходил посмотреть, как я играю в американский футбол, и жарил на гриле бургеры во время вечеринок с соседями. Помню папу, который был у меня до того дня, когда моя сестра-близнец погибла в аварии. За рулем был отец. В тот день он стал другим человеком. Этот человек, пока я ухаживала за больной мамой, не звонил и не интересовался, как у меня дела. Этого человека я не знала. Совсем не знала.

– Я Блэр, его дочь.

Парень выпучил глаза, потом откинул голову и рассмеялся. Что смешного я сказала? Я ждала объяснений, но он только протянул руку и проговорил:

– Пошли, Блэр, хочу тебя кое с кем познакомить. Ему это понравится.

Я посмотрела на его руку и потянулась к своей сумочке.

– У тебя и сумочка заряжена? Мне, наверное, стоит всех предупредить, чтобы тебя не злили?

Веселые нотки в его голосе удержали меня от грубости.

– Ты не постучал, вот я и испугалась.

– Ты всегда, когда пугаешься, сразу хватаешься за пистолет? Ну и девчонка. Откуда сама? Большинство моих знакомых девчонок, когда пугаются, визжат или что-нибудь в этом роде.

Большинству его знакомых девчонок не приходилось самим себя защищать последние три года. Я должна была позаботиться о маме, но обо мне не заботился никто.

– Из Алабамы, – ответила я и, не обращая внимания на протянутую руку, самостоятельно выбралась из кабины.

Свежий ветерок подул в лицо, и я сразу почувствовала соленый запах океана. Я никогда раньше не видела пляжа на берегу океана. Ну, во всяком случае,

воочию. На фотографиях и в кино – конечно. Но запах был точь-в-точь таким, каким я его себе представляла.

– Так, значит, то, что говорят о девчонках из Бамы, – правда, – сказал парень.

Я снова переключила внимание на него:

– О чем это ты?

Парень просканировал взглядом мое тело и посмотрел мне в глаза. Его губы медленно растянулись в улыбке.

– Узкие джинсы, майка и пушка. Проклятье! Я прожил жизнь не в том штате.

Я только закатила глаза и полезла в кузов. У меня один чемодан и несколько коробок. Их надо забросить в Гудвилл.

– Давай помогу, – предложил парень.

Он обошел меня и потянулся за вещами, которые мама приготовила для нашего с ней «путешествия», но они так и пролежали в кладовке до ее смерти. Мама любила говорить о том, что когда-нибудь мы с ней поедем через всю страну, а потом на запад к океану. Но она заболела.

Я встряхнулась и сосредоточилась на настоящем.

– Спасибо… только я не помню, чтобы ты называл свое имя.

Парень вытащил чемодан из кузова и повернулся ко мне:

– Да? А может, просто забыла спросить, когда держала меня на мушке?

Я вздохнула. Что ж, с пистолетом, наверное, все-таки вышел перебор, но ведь этот парень же меня напугал.

– Я Грант, ну и друг Раша.

– Друг Раша?

Опять это имя. Кто такой Раш?

Грант снова широко улыбнулся:

– Ты не знаешь, кто такой Раш? – Ему явно было весело. – Я чертовски рад, что сегодня приехал. – Грант кивнул в сторону дома. – Пойдем, я тебя представлю.

Он повел меня к дому, и чем ближе мы подходили, тем громче звучала музыка. Если там нет отца, кто тогда устроил вечеринку? Я знала лишь то, что его новую жену зовут Джорджина. Вечеринку устроили ее дети? Сколько им лет? У нее же есть дети? Я точно не помнила. По телефону отец говорил как-то расплывчато. Он сказал, что мне понравится моя новая семья, но что это за семья – не сказал.

– Значит, Раш живет здесь? – спросила я.

– Да, живет, то есть летом точно живет. Он кочует по своим домам в зависимости от сезона.

– По своим домам?

– Ты ничего не знаешь о новой семье отца, да, Блэр? – усмехнулся Грант.

Грант был не в курсе. Я отрицательно покачала головой.

– Тогда быстренько тебя проконсультирую, пока мы не вошли в царство безумия. – Грант остановился на верхней ступеньке парадного крыльца. – Раш Финли – твой сводный брат. Он единственный ребенок Дина Финли, знаменитого барабанщика из «Слэкер демон». Его родители так и не поженились. Мать Раша в те времена была фанаткой из группы поддержки. Это его дом. Мамаша живет здесь, потому что он ей позволяет. – Грант замолчал и снова посмотрел на дверь, которая в ту же секунду открылась. – Это все его друзья.

Прямо передо мной стояла стройная рыжеватая блондинка в коротком ярко-синем платье и туфлях на таких высоченных каблуках, что если бы их надела я,

то наверняка свернула бы себе шею. От меня не ускользнуло презрение в ее взгляде. С этим типом людей мне еще не приходилось общаться, но я точно знала, что моя одежда, купленная на распродажах, ей не по вкусу. В общем, либо ей не понравилось то, как я одета, либо по мне ползали вши.

– О, а вот и Нанетта, – раздраженным голосом поприветствовал блондинку Грант.

Блондинка перевела взгляд с меня на Гранта:

– Кто это?

– Друг. Нэн, не делай недовольное лицо, тебе это не идет, – бросил Грант, взял меня за руку и потянул внутрь.

В доме было не так много людей, как я предполагала, глядя на него с улицы. Мы прошли по просторному холлу и дальше через арочную дверь в комнату, которая, как я тогда подумала, была гостиной. В любом случае по площади это помещение было больше, чем весь мой дом, вернее – мой бывший дом. За распахнутыми стеклянными дверями от пола до потолка открывался великолепный вид на океан. Мне захотелось подойти поближе.

– Сюда, – позвал Грант.

Он не останавливался и подвел меня… Куда? К бару? Может быть в доме бар?

Я посмотрела на людей, мимо которых мы прошли. Они на секунду перестали разговаривать и тоже мельком оценили меня. Слишком уж я выделялась в этой компании.

– Раш, познакомься с Блэр. Думаю, эта девочка к тебе. Я нашел ее у дома. Мне показалось, что она потерялась, – сказал Грант, а я отвернулась от любопытных, чтобы посмотреть, кто такой Раш.

О!

О мой бог!

Раш с бутылкой пива в руке сидел в расслабленной позе на белом диване. Он чуть подался вперед и произнес, лениво растягивая слова:

– Неужели? Она миленькая, но слишком молодая. Это явно не моя девочка.

– Но она точно по твою душу. Раз уж ее папочка на ближайшие несколько недель сбежал с твоей мамочкой в Париж, можно сказать, теперь она принадлежит тебе. Если хочешь, я с радостью предложу ей комнату в своем доме. Правда, только если она пообещает оставить свое смертоносное оружие в грузовике.

Раш прищурился и посмотрел на меня уже внимательнее. Глаза у него были очень странные, я ни у кого таких не видела. Не темно-карие, но и не светло-карие, они были такого теплого цвета с тонкими серебряными нитями. Может, контактные линзы?

– Это обстоятельство не делает ее моей девочкой, – наконец сказал Раш и снова развалился на диване.

Грант откашлялся и спросил:

– Ты ведь это не всерьез?

Раш, вместо того чтобы ответить, отпил пиво из бутылки с длинным горлышком и перевел взгляд на приятеля. Я увидела в его глазах предупреждение. Похоже, меня сейчас попросят покинуть дом. Дело принимало плохой оборот. У меня в кошельке было ровно двадцать долларов, в баке практически не осталось бензина, а все ценное я уже продала. Когда я позвонила отцу и объяснила, что мне просто нужно где-то перекантоваться, пока не найду работу, чтобы самой снимать жилье, он сразу согласился, дал мне этот адрес и сказал, что будет рад, если я приеду и поживу с ним.

Раш снова переключил внимание на меня. Он ждал моего хода. Что я должна была сказать? Его губы дрогнули в улыбке, и он мне подмигнул.

– У меня сегодня полон дом гостей, а моя кровать уже занята. – Раш посмотрел на Гранта. – Думаю, пока я не свяжусь с ее папочкой, будет лучше, если мы отпустим ее пожить в отеле.

Отвращение, с которым он произнес «с ее папочкой», не осталось незамеченным. Ему не нравился мой отец. Вообще-то, я не могла винить Раша за это. Отец пригласил меня в дом Раша. В дороге я потратила почти все деньги на бензин и еду. Почему я ему поверила?

Я взялась за ручку чемодана, который все еще держал Грант, и сказала:

– Он прав. Мне лучше уйти. Это была плохая идея.

Я потянула ручку чемодана на себя, и он неохотно ее отпустил. При мысли о том, что я вот-вот стану бездомной, слезы начали щипать мне глаза. Я не могла посмотреть ни на Гранта, ни на Раша. Так, глядя в пол, развернулась и пошла к выходу.

Я слышала, как Грант спорит с Рашем, но мысленно отгородилась от них. Я совсем не хотела услышать, что этот красивый мужчина говорит обо мне. Я ему не понравилась. Это было ясно. Моего отца в этой семье не любили. Это тоже было очевидно.

– Так быстро уходите? – спросил кто-то сладким, как сироп, голосом.

Я подняла голову и увидела довольную улыбку на лице девушки, которая встретилась нам у парадной двери. Она тоже не была рада меня здесь видеть. Почему я вызывала отвращение у всех этих людей? Я опустила голову и открыла дверь. Злобная сучка не должна видеть мои слезы.

Выйдя из дома, я позволила себе расплакаться и пошла обратно к своему грузовичку. Если бы не чемодан, я бы, наверное, побежала. Мне надо было где-то укрыться. Мое место было в машине, а не в обществе надменных и самовлюбленных придурков. Я скучала по своему дому. Я скучала по маме. Дав волю слезам, я закрыла за собой дверь грузовичка.

Глава 2

Я вытерла глаза и заставила себя успокоиться и дышать ровно. Мне нельзя было расклеиваться. Я не сломалась, когда держала маму за руку в последние минуты ее жизни. Не сломалась, когда мамин гроб опускали в холодную землю. Не сломалась после того, как продала дом и лишилась жилья. Я не собиралась сдаваться после всего этого, я собиралась идти дальше.

У меня не было денег на номер в отеле, но был грузовичок. Я могла жить и в машине. Возникла только одна проблема: найти среди ночи безопасное место для стоянки. Розмари-Бич, по ощущению, вполне безопасное место, но я не сомневалась в том, что мой старый «форд», где бы я его ни припарковала, обязательно привлечет к себе внимание, и копы постучат в окно еще до того, как я успею заснуть. Значит, надо потратить последние деньги на бензин и ехать в более населенное место, где мой грузовик остался бы незамеченным на любой стоянке.

В большом городе можно припарковаться за каким-нибудь рестораном, а потом попробовать устроиться на работу. В случае успеха не нужно было бы тратиться на бензин, чтобы мотаться туда-сюда. Желудок урчанием напомнил, что я не ела с самого утра. Придется потратить пару долларов на еду. А потом молиться, чтобы утром подвернулась работа.

Все будет в порядке. Перед тем как завести грузовик и чуть сдать назад, я обернулась – на меня смотрели серебристые глаза.

Я вскрикнула и только потом поняла, что это Раш. Что он делает здесь? Пришел убедиться, что я покинула его владения? У меня нет никакого желания с ним разговаривать. Я уже хотела отвернуться, но тут он приподнял бровь. Что бы это значило?

И знаете, мне вообще это было не интересно. Пусть он и выглядел при этом сексуально. Я повернула ключ зажигания, но вместо урчания двигателя услышала только один щелчок.

О нет! Только не сейчас. Пожалуйста, только не сейчас.

Я поворачивала ключ и молилась, чтобы все получилось. Датчик топлива был сломан, но я, зная об этом, следила за пробегом. Бензин еще должен был остаться, у меня в запасе есть несколько миль. Уверена в этом.

Я ударила ладонью по рулю и пару раз выругала машину, но это не помогло. Я застряла. Теперь Раш вызовет полицию? Он так хотел, чтобы я убралась с его земли, что даже решил лично в этом убедиться. Я не могу уехать, означает ли это, что он сдаст меня копам? Или того хуже – вызовет эвакуатор? Если он это сделает, у меня не хватит денег, чтобы выкупить грузовик. Правда, в тюрьме есть постель и еда.

От волнения у меня сжалось горло, но я решила надеяться на лучшее и открыла дверь.

– Проблемы? – поинтересовался Раш.

Я была готова закричать от бессилия, но сумела сдержаться и кивнула в ответ:

– Бензин кончился.

Раш вздохнул. Я решила, что лучше молча ждать, какой он вынесет приговор. Умолять можно и после.

– Сколько тебе лет?

Что? Ему действительно интересно, сколько мне лет? Я торчу на его подъездной дорожке, он хочет, чтобы я уехала, и при этом интересуется моим возрастом? Очень странный парень.

– Девятнадцать.

– Правда?

Я изо всех сил старалась не злиться, надо было, чтобы он проявил сочувствие, поэтому не стала ехидничать и улыбнулась:

– Да, правда.

Раш тоже улыбнулся и пожал плечами:

– Извини, просто ты выглядишь моложе. – Он замолчал и оглядел меня с головы до ног. Я вдруг почувствовала, что краснею. – Беру свои слова обратно, – продолжил он. – Тело у тебя точно на девятнадцать. А вот лицо слишком свежее и юное. Ты что, не пользуешься косметикой?

Это вопрос? Что у него на уме? Я хотела знать, чего мне ждать, а не беседовать на тему «Косметика слишком дорогое для меня удовольствие». К тому же Кейн, мой бывший парень и теперешний лучший друг, всегда говорил, что мне не надо ничего добавлять к своей внешности. Что бы это ни значило, косметикой я не пользовалась.

– У меня кончился бензин. В кармане всего двадцать долларов. Отец сбежал, после того как пообещал, что поможет мне снова встать на ноги. Поверь, он последний человек, которого я хотела бы просить о помощи. И да, я не пользуюсь косметикой. У меня есть проблемы поважнее, чем забота о собственной внешности. Что теперь? Ты вызовешь полицию или эвакуатор? Если у меня есть выбор, я предпочла бы полицию.

Это было глупо. Он достал меня своими вопросами, и я не смогла сдержаться. В результате моей тирады у него могла появиться гениальная идея: вызвать эвакуатор. Просто замечательно!

Раш, склонив голову, внимательно меня разглядывал. Его молчание угнетало. Я выдала слишком много информации этому парню, и если бы он захотел, то мог бы значительно усложнить мою жизнь.

– Мне не нравится твой отец, и, судя по твоему тону, тебе он тоже не нравится, – задумчиво произнес Раш. – В доме есть одна свободная комната. Она будет пустовать, пока не вернется моя мать. Если мама у меня не живет, я не пользуюсь услугами ее горничной. Миссис Генриетта, когда мама на отдыхе, приходит убираться один раз в неделю. Можешь остановиться в ее комнате под лестницей. Комната маленькая, но кровать там есть.

Он предложил мне остановиться в его доме. Я готова была расплакаться. Но поплакать можно будет и позже, ночью. Меня не посадят в тюрьму. Слава богу!

– Кроме грузовика, мне ночевать негде, так что любая комната будет мне в самый раз. Спасибо тебе.

Раш нахмурился, но через секунду на его лице снова появилась беспечная улыбка.

– Где твой чемодан? – спросил он.

Я закрыла дверь кабины и подошла к кузову, чтобы достать чемодан, но не успела. Раш уже был рядом, я чувствовала восхитительный запах его тела. Не оборачиваясь, я замерла на месте, а он схватил мой чемодан и вытащил его из кузова.

Я повернулась и посмотрела ему в лицо.

– Я в состоянии донести твой багаж, – сказал он и подмигнул. – Не такой уж я хам.

– Еще раз спасибо, – запинаясь, промямлила я, а сама не могла оторвать от него глаз.

У него были скульптурные черты лица и неправдоподобно красивые глаза. Ресницы густые и черные, как будто подведенные. Это было несправедливо. У меня ресницы светлые. Я бы что угодно отдала за такие, как у него.

– О, здорово. Ты ее остановил. Я дал тебе пять минут – и вот вышел посмотреть, выставил ты ее или нет.

Я узнала голос Гранта, он привел меня в чувство, и я была благодарна ему за это. До этого я пялилась на Раша, как последняя идиотка, было бы неудивительно, если бы он снова предложил мне собирать вещи.

– Она поживет в комнате Генриетты, пока я не свяжусь с ее отцом, – раздраженно сказал Раш, обошел меня и передал чемодан Гранту. – Вот, держи, проводишь ее в комнату. Меня уже заждались.

И он, даже не взглянув на меня, пошел к дому. Мне потребовалась вся сила воли, чтобы не смотреть вслед. Особенно потому, что его зад в обтягивающих джинсах притягивал мой взгляд, как магнит. Раш был не тем парнем, которым я могла позволить себе увлечься.

Грант покачал головой и посмотрел на меня:

– У этого сукина сына настроение как качели.

С этим трудно было не согласиться.

– Тебе не обязательно снова тащить мои вещи в дом. – Я потянулась за чемоданом.

Грант отвел мою руку в сторону:

– Так случилось, что я здесь на правах брата. К тому же у меня есть две очень сильных – не говоря уже о том, что очень красивых, – руки, так что я не позволю тебе самой таскать тяжести.

Я улыбнулась бы, если бы не одно слово, проскочившее в его шутливой фразе.

– Брата? – переспросила я.

Грант улыбнулся, но глаза у него не были веселыми.

– Кажется, я забыл упомянуть, что я сын второго мужа Джорджины. Она вышла замуж за моего отца, когда мне было три, а Рашу – четыре. Мы жили вместе, пока мне не исполнилось пятнадцать. В ту пору мы с Рашем считались братьями. Развод моего отца с его мамой ничего для нас не изменил. Мы ходили в одну и ту же школу и даже состояли в одном студенческом братстве.

Так, понятно. Этого я не ожидала.

– А сколько мужей было у Джорджины?

Грант безрадостно усмехнулся и зашагал к дому.

– Твой отец – муж номер четыре, – ответил он на ходу.

Мой отец – идиот. Судя по тому, что я услышала, эта женщина меняла мужей, как перчатки. Когда она решит, что пришла пора пятого?

Мы во второй раз поднялись на крыльцо и вошли в дом. Грант, пока мы шли к кухне, не сказал ни слова. Обстановка в кухне напомнила мне картинки из дизайнерских журналов: массивные столешницы из черного мрамора и всякие хитрые агрегаты. Потом Грант открыл дверь, которая, как мне показалось, вела в кладовую. Я немного замешкалась, а затем двинулась следом. Грант миновал кладовую и открыл еще одну дверь.

Он втиснулся в крохотную комнатушку и поставил чемодан на пол. Я проследовала за Грантом и быстро обошла кругом двуспальную кровать которую от двери отделяли всего несколько дюймов. Было очевидно, что мы находимся под лестницей. Маленькая тумбочка еле-еле вмещалась между кроватью и стенкой. Кроме этих предметов мебели, в комнате больше ничего не было.

– Даже не представляю, где ты будешь держать свои вещи. Слишком уж маленькая комнатка. Признаюсь, я здесь никогда не был. – Грант покачал головой и вздохнул. – Послушай, если хочешь, можешь пожить в моей квартире. У меня хотя бы найдется спальня, по которой ты сможешь передвигаться.

Каким бы милым ни был Грант, я не собиралась принимать его предложение. Ни к чему ему незваная гостья. А в комнате под лестницей я могла жить так, что меня никто в доме и не заметил бы. Можно было заниматься уборкой в перерывах между поисками работы. Я подумала о том, что Раш, наверное, разрешит мне пожить в этой маленькой комнатке, пока я не скоплю достаточно денег, чтобы снимать жилье. Меня не пугала перспектива жить в тесноте. Завтра найду продуктовый магазин. На арахисовом масле и хлебе можно протянуть неделю или даже больше.

– Все отлично, – сказала я. – Здесь я никому не помешаю. И потом, завтра Раш позвонит моему отцу и узнает, когда он думает возвращаться. Может, у моего отца есть какой-то план. Не знаю. Но все равно большое спасибо за приглашение. Я это ценю. Правда.

Грант еще раз оглядел комнату. Вид у него был недовольный, а мне нравилось, что ему не нравится эта комната.

– Не хочу оставлять тебя здесь. Это как-то неправильно, – заявил Грант, и я услышала в его голосе просительную интонацию.

– Комната замечательная. Здесь намного лучше, чем в грузовике.

– В грузовике? – Грант нахмурился. – Ты собиралась ночевать в грузовике?

– Да. Собиралась. А здесь у меня хоть появится время подумать о том, что делать дальше.

Грант провел пятерней по взлохмаченным волосам и спросил:

– Можешь кое-что пообещать?

Я не любительница давать обещания. Мне хорошо известно, что их очень легко нарушают. Я пожала плечами. Это был лучший вариант ответа.

– Если Раш заставит тебя уехать, ты мне позвонишь.

Я хотела было согласиться, но тут вспомнила, что у меня нет его номера.

– Дай сотовый, я забью тебе свой номер, – предложил Грант.

– У меня нет телефона.

Вот так, честный и просто душераздирающий ответ. Грант даже рот разинул от удивления.

– У тебя нет сотового? Теперь понятно, почему ты таскаешь с собой этот чертов пистолет. – Он достал из кармана какой-то похожий на квитанцию листок. – А ручка у тебя есть?

Я нашла в сумочке ручку и передала Гранту. Он быстро нацарапал свой номер и вернул мне ручку вместе с «квитанцией».

– Если что, звони, я серьезно.

Я не собиралась звонить Гранту, но все равно это было мило с его стороны. Я кивнула. Кивок не обещание.

– Надеюсь, ты здесь хорошо выспишься, – сказал Грант и еще раз с озабоченным видом оглядел комнату.

– Высплюсь отлично, – уверенно ответила я.

Грант кивнул, вышел и закрыл за собой дверь. Я подождала, пока он закроет за собой и дверь в кладовую, а потом села на кровать рядом со своим чемоданом. Все складывалось хорошо. Я должна была справиться.

Глава 3

В комнате под лестницей окон, естественно, не было, но я поняла, что солнце уже давно взошло. Восемь часов за рулем вымотали меня, но топот на лестнице долго не давал заснуть. Я потянулась, села и щелкнула выключателем на стене. Маленькая лампочка осветила комнату, и я вытащила чемодан из-под кровати.

Надо было принять душ, а еще хотелось в туалет. Я надеялась, что все уже спят и я смогу незаметно воспользоваться ванной. Грант накануне не показал мне, где в доме санитарные удобства. Мне выделили только комнату под лестницей. Но не выгонят же меня из-за того, что я минутку постояла под душем?

Я схватила чистые трусики, черные шорты и белый топик. Если повезет, я успею помыться до того, как Раш проснется и спустится вниз.

В кладовой на полках было столько продуктов, что их все невозможно было съесть и за год. Я осторожно открыла дверь и вышла в кухню. Свет был выключен, хотя солнечного света, который проникал через большие окна с видом на океан, было более чем достаточно. Если бы мне так сильно не хотелось в туалет, я бы обязательно остановилась, чтобы полюбоваться океаном, но физиология заставила пойти дальше. В доме было тихо: повсюду расставлены пустые бутылки и бокалы, тарелки с остатками еды, и еще валялись разные предметы одежды. Неплохо было бы прибраться. Если доказать, что я могу быть

полезной, хозяин может разрешить мне остаться подольше, пока я не найду работу или даже пока не начну получать зарплату.

Я тихонько открыла первую попавшуюся на моем пути дверь. Была опасность, что это спальня, но оказалось, что это гардероб. Я закрыла дверь и пошла по коридору в сторону лестницы. Если все ванные связаны со спальнями, мне конец. Но ведь должна же быть душевая для тех, кто весь день провел на пляже и хочет просто обмыться? И Генриетта тоже не могла обойтись без душа и туалета. Я пошла обратно через кухню к стеклянным дверям, которые были открыты накануне вечером. Оглядевшись у дверей, я заметила лестницу, которая вела вниз, и решила спуститься.

Внизу – две двери. Я открыла одну и увидела спасательные жилеты, доски для серфинга и плоскодонки. Открыла вторую и… бинго!

Чудесная комната, у одной стены – унитаз, у противоположной – душевая кабина. Рядом с душевой кабиной скамеечка с шампунем, кондиционером, мылом, мочалкой и полотенцем. Как удобно.

Помывшись и одевшись, я повесила полотенце на вешалку в душевой кабинке. Судя по всему, этой комнатой пользовались не часто, а значит, можно пользоваться ей неделю, а в выходные постирать после себя полотенце… Конечно, если мне разрешат пожить здесь неделю.

Я закрыла за собой дверь и пошла обратно наверх. Запах океана – это прекрасно. Поднявшись по лестнице, я встала у перил и стала смотреть, как волны накатывают на белый песок. Лучше этого в своей жизни я ничего не видела.

Мы с мамой часто говорили о том, как когда-нибудь будем любоваться океаном. Мама видела океан, когда была маленькой, ее воспоминания об этом были не слишком яркими, но я слушала их всю мою жизнь. Зимой, когда было холодно, мы садились у камина и строили планы, как поедем на побережье. Наши планы так и остались планами. Сначала мама не могла себе позволить такое путешествие, а потом она заболела, но мы все равно продолжали строить планы. Это помогало нам мечтать о будущем.

И вот я здесь, стою и смотрю на волны, которые мы мечтали увидеть. Конечно, это не то сказочное путешествие, которое мы планировали с мамой, но я переживаю его за нас двоих.

– Этот вид никогда не надоест.

Я вздрогнула и обернулась.

Раш. Он стоял, прислонившись к косяку открытой двери. Без рубашки. О господи!

Если у меня и были слова, они застряли в горле. Грудь Кейна – единственная голая грудь парня, которую я видела в жизни. Это было до того, как заболела мама, тогда я могла ходить на свидания и весело проводить время. Грудь шестнадцатилетнего Кейна было не сравнить с широкой грудной клеткой Раша. И у Раша был реальный пресс с кубиками. В руке Раш держал чашку с кофе.

– Нравится тебе вид? – спросил он.

Я услышала насмешку в его голосе, заморгала как дурочка, посмотрела выше и увидела, что его губы скривила усмешка. Лучше и быть не может! Он поймал меня на том, что я смотрю на него с вожделением.

– Не позволяй мне мешать тебе. Я бы сам никому не позволил, – сказал Раш и отпил кофе из чашки.

Я почувствовала, как вспыхнуло лицо, оно, точно, стало трех оттенков красного. Я отвернулась и уставилась на океан. Попала так попала. А ведь я хотела, чтобы этот парень позволил мне остаться в своем доме на некоторое время. Пускать слюни не лучшее, что можно сделать для достижения этой цели.

Тихий смешок у меня за спиной был лишним тому доказательством. Раш смеялся надо мной. Чудесно.

– А, вот ты где. Проснулась и не нашла тебя в постели, – проворковал женский голос.

Любопытство взяло верх, и я обернулась. Девушка, на которой из одежды были только трусики и бюстгальтер, прижалась к Рашу и провела пальчиком с розовым ногтем по его груди. Я не винила ее за то, что ей хотелось потрогать грудь Раша. Мне и самой очень этого хотелось.

– Тебе пора, – сказал Раш и отвел ее руку от своей груди.

Он отступил от девушки на шаг и показал ей в сторону парадной двери.

– Что? – переспросила она; судя по лицу девушки, она такого не ожидала.

– Крошка, ты получила то, зачем сюда пришла. Ты хотела, чтобы я тебя трахнул. Я тебя трахнул. На этом все.

Меня поразило равнодушие в голосе Раша. Даже не верилось, что он говорит серьезно.

– Ты что, издеваешься?! – возмутилась девушка и топнула ногой. Раш покачал головой и отпил кофе из чашки. – Ты не можешь так поступить со мной. Ночь была великолепной, сам знаешь. – Девушка потянулась к Рашу, но он быстро отдернул руку.

– Вчера, когда ты пришла ко мне и начала умолять и раздеваться, я предупредил, что это будет секс на одну ночь, и ничего больше.

Я снова посмотрела на девушку. Лицо у нее скривилось от злости, она открыла рот, чтобы что-то ответить, и сразу закрыла. Потом еще раз топнула ногой и ушла в дом.

Я не могла поверить, что все это было на самом деле. Неужели так ведут себя люди их круга? Опыт отношений у меня был только с Кейном. Мы ни разу не спали вместе, но он был нежным и заботливым. Раш повел себя с этой девушкой грубо и жестоко.

– Ну, как тебе спалось? – как ни в чем не бывало спросил Раш.

Я оторвала взгляд от дверей, через которые ушла девушка, и внимательно посмотрела на Раша. Что заставило девушку переспать с парнем, который предупредил ее, что это будет только секс, и ничего больше? Конечно, у него было тело, которому позавидовали бы модели, рекламирующие мужское нижнее белье. И все-таки. Он был таким жестоким.

– Ты часто так поступаешь? – не удержавшись, спросила я.

Раш удивленно приподнял бровь:

– Как – так? Спрашиваю у людей, как им спалось?

Он знал, о чем я, но предпочел уйти от ответа. Это было не мое дело. Если я хочу, чтобы он разрешил мне остаться, то должна держаться в стороне. Читать Рашу нотации было глупо.

– Спишь с девушками, а потом выбрасываешь их, как мусор? – ляпнула я и сама испугалась.

Что я делаю? Я хочу, чтобы он меня выгнал?

Раш поставил чашку на стол и сел. Он откинулся на спинку стула и вытянул длинные ноги. Потом поднял голову и посмотрел на меня:

– А ты всегда суешь нос не в свое дело?

Я хотела на него разозлиться, но не смогла. Он был прав. Кто я такая, чтобы читать ему мораль? Я его совсем не знала.

– Нет, обычно не лезу. Извини, – сказала я и поспешила скрыться в доме.

Мне нужна была комната под лестницей еще как минимум две недели. Я могла бы, пока не найду работу, прибираться в доме. Лишь бы Раш не устраивал вечеринки каждый день. Но даже если бы и устраивал, я бы не стала жаловаться и, кто знает, может, постепенно приучилась бы засыпать при любом шуме.

– Тебе не обязательно это делать. Завтра приедет Генриетта.

Я бросила собранные бутылки в мусор и только потом посмотрела на Раша. Он стоял в дверях и наблюдал за мной.

– У меня уже есть домработница, – с ухмылкой произнес Раш. – Я не намерен нанимать еще одну, если ты для этого стараешься.

Я замотала головой:

– Нет. Я знаю. Просто хотела помочь. Ты же разрешил переночевать в твоем доме.

Раш прошел в кухню и встал у стойки, скрестив руки на груди:

– Кстати об этом. Нам надо поговорить.

Вот черт, началось. Одна ночь – все, что мне перепало в этом доме.

– Хорошо, – сказала я.

Раш нахмурился, и мое сердце забилось чаще. Я приготовилась услышать худшее.

– Мне не нравится твой отец. Он иждивенец. Моя мать всегда таких подбирает. У нее на это талант. Но я думаю, ты и так знаешь об этих качествах своего отца. Поэтому мне любопытно, почему ты обратилась к нему за помощью, хотя знала, что он за человек?

Я хотела сказать Рашу, что это его не касается. Вот только мне нужна была его помощь, и, значит, это его касалось. Было бы странно, если бы он позволил мне ночевать в своем доме и при этом ни о чем не спрашивал. Он имел полное право знать, почему мне помогает. Но я не хотела, чтобы и обо мне он думал, будто я иждивенка.

– Моя мама недавно умерла. У нее был рак. Три года боролась. У нас был только дом, который остался от бабушки. Пришлось продать, чтобы оплатить счета за лекарства. Отец ушел от нас пять лет назад. С тех пор я его не видела. Но у

меня, кроме него, нет родных. И некого просить о помощи. Мне нужно где-то пожить, пока не найду работу и не заработаю какие-то деньги, чтобы снять квартиру. Я не собиралась здесь задерживаться. Я знаю, что отец этого не захочет. – Я безрадостно усмехнулась. – Хотя я не ожидала, что он сбежит еще до моего приезда.

Раш, не отрываясь, смотрел на меня. Раньше я никому не рассказывала об этих обстоятельствах моей жизни. Я рассказывала Кейну о том, как страдала, когда ушел отец. Потеря сестры и отца была для нас с мамой тяжелым испытанием. Но Кейну нужно было больше, чем я могла ему дать. Мне надо было ухаживать за больной мамой. В общем, я была камнем у него на шее. Поэтому решила отпустить Кейна, чтобы он мог веселиться и встречаться с другими девчонками. Мы остались друзьями, а я поняла, что чувства, которые испытывала к Кейну, были не любовью, а детским увлечением.

– Сочувствую, что так случилось с твоей мамой, – помолчав, сказал Раш. – Это, наверное, было тяжело. Ты сказала, что она болела три года. Значит, с тех пор, как тебе было шестнадцать?

Я не знала, что ответить, поэтому просто кивнула. Мне не нужна была жалость Раша. Мне нужна была комната в его доме, место, где переночевать.

– Ты планируешь найти работу и снимать квартиру.

Это был не вопрос, Раш повторял то, что я ему сказала, поэтому я не стала ничего говорить.

– Комната под лестницей твоя на месяц. За это время ты успеешь найти работу и квартиру. Дестин отсюда недалеко, там жить дешевле. Если наши родители вернутся раньше, надеюсь, твой отец сможет тебе как-нибудь помочь.

– Спасибо, – облегченно выдохнула я.

Раш посмотрел на дверь в кладовую, за которой была моя комнатка, потом снова на меня.

– У меня дела. Удачи в поисках работы. – Он оттолкнулся от столешницы и вышел из кухни.

И хотя в баке грузовика не было бензина, но у меня было место, где ночевать, и еще двадцать долларов. Я быстро пошла в свою комнату за сумочкой и ключами, подстегиваемая необходимостью как можно скорее найти работу.

Глава 4

Под стеклоочистителем на лобовом стекле я нашла записку: «Бак полный. Грант».

Грант заправил мой грузовик? У меня вдруг потеплело на душе. Это было так мило с его стороны. Но слово «иждивенец» еще звучало в ушах, и я решила, что при первой же возможности расплачусь. Не хочу, чтобы меня считали нахлебницей.

Я залезла в кабину и легко выехала задом на подъездную дорожку. Там все еще стояли машины, но их было не так много, как прошлой ночью. Интересно, сколько народу осталось ночевать? Они всегда здесь будут? Утром я, кроме Раша и девушки, которую он выставил, никого не видела.

Раш был не самым обходительным молодым человеком, но он, надо отдать ему должное, был справедлив. А еще чертовски привлекателен, и мне надо было только научиться не замечать этого. Я не думала, что он будет постоянно возле меня крутиться, так что не замечать его сексуальность представлялось достаточно легкой задачей.

Я решила поискать работу в Розмари. Работая в этом районе, я могла сэкономить на бензине и, следовательно, быстрее съехала бы из дома Раша. В местной газете я нашла несколько объявлений о вакансиях и обвела их кружком. В двух ресторанах требовались официантки, я заглянула к ним и оставила свое резюме. У меня было ощущение, что мне перезвонят из одного, а может, из двух сразу, но я не была уверена в том, что хочу там работать. Конечно, я бы не стала отказываться, если бы не было других вариантов. Просто мне показалось, что

чаевые в этих ресторанах не очень, а на такой работе без чаевых не обойтись. Еще я зашла в местную аптеку, где требовался приемщик заказов, но вакансия уже была занята. Потом заглянула в офис педиатра, чтобы подать заявление на место администратора, но там требовался опыт работы, а опыта у меня никакого не было.

Оставалось еще одно обведенное объявление. Я откладывала его до последнего, потому что считала, что зацепиться там будет труднее всего. В местный загородный клуб требовался обслуживающий персонал. Там платили семь долларов в час плюс чаевые, которые явно были немаленькими. Эта работа дала бы мне свободу быстрее всех других. Еще одно преимущество: медицинская страховка, а это очень важно.

В объявлении говорилось, что соискатель должен явиться в офисное здание за площадкой для гольфа. Я проехала в соответствии с инструкцией и припарковала свой грузовичок за навороченным «вольво». Там я посмотрелась в зеркало заднего вида. В аптеке я купила тушь. Чуть подкрасив ресницы, чтобы придать себе более взрослый вид, я провела рукой по своим бесцветным волосам и быстренько помолилась о том, чтобы мне досталась эта работа.

Когда я вернулась домой за сумочкой, я переоделась. Мне показалось, что летний сарафан поможет получить работу в клубе вернее, чем шорты и майка. Раш сказал, что я слишком молодо выгляжу, а я хотела выглядеть старше. Тушь и сарафан должны были помочь мне в этом деле.

Грузовик я закрывать не стала. Там, где большинство припаркованных машин стоили больше шестидесяти тысяч, его вряд ли могли угнать. Офисное здание было всего в нескольких шагах. Сделав глубокий вдох, я открыла дверь и вошла внутрь.

Изящная шатенка с короткой стрижкой и в очках в металлической оправе шагала через приемную к одному из офисов, но, увидев меня, остановилась и спросила командным голосом:

– Ты пришла по поводу работы?

– Да, мэм, – кивнула я. – Хочу поступить в обслуживающий персонал.

Женщина сдержанно улыбнулась:

– Хорошо. Выглядишь привлекательно. С таким личиком, как у тебя, можно рассчитывать на то, что члены клуба не станут обращать внимание на незначительные промашки. Умеешь водить гольф-карт и открывать пивные бутылки? – (Я снова кивнула.) – Ты принята. Мне прямо сейчас нужен человек на площадке. Иди за мной, мы тебя переоденем в униформу.

Я не стала спорить. Шатенка резко развернулась и направилась к одной из комнат, я – за ней. Эта женщина была человеком дела. Она открыла дверь и вошла в комнату.

– Шорты у тебя третьего размера? Верх будешь носить меньше своего обычного размера. Мужчины любят майки в обтяжку и большую грудь. Что ж, посмотрим…

Она говорила про мою грудь. Я такого не ожидала. Шатенка сняла с вешалки пару белых шорт и передала их мне. Потом выбрала бледно-голубую рубашку поло и тоже передала мне. Она все делала быстро и четко.

– Маленький размер – то, что надо. У нас элитный клуб, но при этом наши мужчины любят, чтобы их обслуживали привлекательные девушки. Поэтому мы подаем им девушек в белых шортах и обтягивающих поло. По поводу бумаг не беспокойся. В конце дня все оформим. Неделю поработаешь на площадке, если справишься, подумаем о том, чтобы перевести тебя в ресторан, там у нас тоже штат неполный. Такое личико, как у тебя, найти непросто. А теперь переодевайся, я тебя подожду и отведу к тележке с напитками.

Спустя два часа я дважды дошла до восемнадцатой лунки и распродала все напитки. Игроки интересовались, новенькая ли я, и восхищались моей работой. Но я не дурочка, я видела, какие плотоядные взгляды бросали в мою сторону эти пожилые мужчины. Слава богу, кажется, никто из них не собирался переступать черту.

Шатенка все-таки представилась, когда отвела меня к тележке с напитками, после чего сразу послала на площадку. Ее звали Дарла Лоури. Она занималась персоналом клуба, еще ее можно было бы назвать ураганом или вихрем. Дарла сказала, что я должна вернуться с площадки через четыре часа или когда закончатся напитки, в зависимости от того, что случится раньше. Напитки

закончились через два часа.

Я зашла в офисное здание, и Дарла выглянула из кабинета.

– Уже вернулась? – спросила она, вышла в приемную и подбоченилась.

– Да, мэм. У меня закончились напитки.

Дарла удивленно приподняла брови:

– Все?

– Да, все, – ответила я.

На суровом лице Дарлы мелькнула улыбка, и она позволила себе сухой смешок.

– Черт меня подери, я знала, что ты им понравишься. Эти сексуально озабоченные мужики купят что угодно, лишь бы ты подольше постояла рядом с ними.

Я не была уверена в том, что это так. День был жаркий, и каждый раз, когда я останавливалась возле лунки, было видно, что игроки испытывают облегчение.

– Идем, я покажу, где ты будешь пополнять запасы. Игроков обслуживаем до заката. Потом ты вернешься сюда, и мы тебя оформим.

Я отсутствовала весь день и к дому Раша вернулась, когда уже стемнело. На подъездной дорожке было пусто. Гараж на три машины стоял закрытым. Рядом был припаркован дорогой красный кабриолет. К Рашу еще могли подъехать гости, и я, чтобы мой грузовичок никому не помешал, отогнала его подальше. Я очень устала, мне ничего не хотелось – только добраться до постели и заснуть.

Возле парадной двери я остановилась. Постучать или просто войти? Раш сказал, что я могу остаться в его доме на месяц, то есть не предполагалось, что каждый раз, возвращаясь, я должна стучаться.

Я повернула ручку и вошла. В холле было пусто и чисто. Кто-то уже прибрался. Мраморный пол буквально сиял. В гостиной был включен телевизор, но больше никаких звуков я не услышала. Меня ждала моя постель, и я прошла в кухню. Конечно, надо было принять душ, но я так и не договорилась с Рашем о том, где мыться, а беспокоить его не хотелось. Я решила, что, когда проснусь, воспользуюсь тем же душем, что и утром.

Когда я вошла в кухню, мой нос приятно защекотал запах чеснока и сыра, так что в желудке заурчало. По дороге домой я купила возле станции техобслуживания пакетик с арахисовыми крекерами и небольшую коробку молока. За день я хорошо заработала на чаевых, но надо было экономить, и я не собиралась тратить все деньги на еду.

На плите стояла кастрюля, закрытая крышкой, а на столешнице – открытая бутылка вина и рядом с ней две тарелки с очень аппетитными остатками пасты. У Раша был гость.

В кухню снаружи донесся громкий стон. Я подошла к окну, и в ту же секунду луна осветила голый зад Раша. Я замерла на месте. Зад был очень красивый. Очень-очень. Хотя я раньше никогда не видела голого мужского зада. Я перевела взгляд на спину Раша и, к своему удивлению, увидела, что она покрыта татуировками. Разглядеть, что это за татуировки, было сложно – луна светила бледно, а Раш двигался.

Его бедра двигались взад-вперед. Я заметила, что он прижимает к бокам две длинные женские ноги. Стоны стали громче, Раш задвигался быстрее. Я прикрыла рот рукой и отступила на шаг. Раш занимался сексом. На веранде. Я не могла оторваться от этой картины. Раш схватил ноги той, с кем занимался сексом, и раздвинул их еще шире. Громкий крик заставил меня подпрыгнуть на месте. Две руки обхватили Раша за спину, и длинные ногти впились в татуировки на его загорелой коже.

Я не должна на это смотреть. Встряхнув головой, чтобы прочистить мозги, я поспешила в свою комнатку. Не стоит думать о Раше в этом плане. Достаточно того, что он сексуален. Но когда я увидела, как он занимается сексом, мое сердце выкинуло странный фокус. Я совсем не хотела быть одной из тех девушек, с которыми он спит, а потом выставляет из дома. Но когда я смотрела на его голое тело и слышала, как партнерша стонет от наслаждения, то почувствовала легкий укол ревности. Я такого еще не испытывала. Быть

девственницей в девятнадцать – мало радости. Кейн признавался мне в любви, но ему нужна была девушка, которая легко может улизнуть ночью из дому и не волнуется постоянно из-за больной мамы. Кейну нужен был нормальный сексуальный опыт старшеклассника. Я не могла дать ему это и потому отпустила, хотя очень в нем нуждалась.

Когда я уезжала, он умолял меня остаться. Клялся в любви. Говорил, что всегда думает только обо мне, что все девчонки, с которыми он был, – жалкая замена меня. Я ему не поверила. Я столько ночей засыпала в слезах совсем одна. Мне нужен был человек, который обнимет меня и утешит, но Кейна рядом не было. Он не понимал, что такое любовь.

Я закрыла дверь в комнату и рухнула на кровать. Я даже покрывало откидывать не стала. Мне надо было выспаться. Моя новая работа начиналась в девять утра. Я улыбнулась про себя, потому что была благодарна за то, что у меня есть постель и работа.

Глава 5

Дарла не хотела, чтобы я завязывала хвост, ей казалось, что мужчинам больше нравятся девушки с распущенными волосами. К несчастью, день выдался жарким, солнце палило немилосердно. Я достала из холодильника кубик льда, провела по шее и позволила ему соскользнуть под рубашку. Уже третий раз за день я подъезжала к пятнадцатой лунке.

Когда утром я вышла из своей комнаты, в доме все еще спали. На барной стойке так и стояли тарелки с остатками пасты. Я выбросила в мусор объедки из тарелок и кастрюли. Это было грустно. Вечером они так аппетитно пахли.

Потом я выбросила пустые бутылки из-под вина и принесла в кухню бокалы со столика на веранде, той самой, где накануне Раш занимался сексом с какой-то особой. Кастрюлю, тарелки и бокалы я загрузила в посудомоечную машину, после чего протерла стойку и плиту.

Конечно, я не рассчитывала, что Раш это заметит, просто, прибравшись, я чувствовала себя не такой уж нахлебницей в его доме.

Я подъехала к группе игроков у пятнадцатой лунки. Это были молодые люди. Я уже обслуживала их возле третьей лунки. Они покупали много напитков и оставляли щедрые чаевые, поэтому я мирилась с их попытками флиртовать со мной. Я не дурочка и понимала, что никто из них не собирается приглашать на свидание девушку с гольф-карта.

– А вот и она, – сказал один из молодых людей, когда я затормозила возле их компании, и улыбнулся. – А, вернулась моя любимица. Жара адская, мне надо остудиться. Возьму одну. Может, две.

Я выпрыгнула из гольф-карта, чтобы принять заказы игроков.

– Вам еще один «Миллер»? – спросила я, гордясь собой, потому что запомнила его прошлый заказ.

– Да, детка. – Парень подошел ближе и подмигнул.

Мне стало немного неловко.

– Эй, Джейс, сбавь обороты, меня тоже жажда замучила, – сказал другой парень.

Я, удерживая улыбку на лице, передала Джейсу пиво, а он сунул мне двадцатидолларовую купюру.

– Сдачи не надо.

– Спасибо, – ответила я и убрала деньги в карман. – Кто следующий?

– Я, – помахал в воздухе банкнотой блондин с короткими вьющимися волосами и яркими голубыми глазами.

– Вы будете «Корону», да? – уточнила я и достала из холодильника пиво, которое он заказывал в прошлый раз.

– Кажется, я влюбился. Она настоящая красотка и помнит, какое пиво я пью. К тому же открывает эти чертовы бутылки. – Парень взял пиво и сунул мне в руку деньги, он явно меня поддразнивал. – Сдачу оставь себе, красавица.

Прежде чем положить деньги в карман, я успела заметить, что это пятьдесят долларов. Эти ребята реально разбрасывались деньгами. Глупо давать такие чаевые. Мне даже захотелось сказать, что это слишком много, но я сдержалась. Возможно, они всегда так поступают.

– Как тебя зовут? – спросил один из их компании.

Я обернулась и увидела смуглого брюнета, он ждал, когда можно будет сделать заказ.

– Блэр, – ответила я и достала из холодильника бутылку пива какого-то редкого сорта, который он заказывал.

Я открыла бутылку и передала ее брюнету.

– Блэр, у тебя есть бойфренд? – спросил он, а сам, пока брал бутылку, легко провел пальцем по моему запястью.

– Нет, – неуверенно ответила я, потому что в этой ситуации, возможно, лучше было бы соврать.

Парень сделал шаг вперед и протянул мне банкноту с вложенными в нее чаевыми.

– Меня зовут Вудс, – сказал он.

– Приятно познакомиться, Вудс, – запинаясь, произнесла я.

Пристальный взгляд его темных глаз заставлял меня нервничать. Этот парень мог быть опасен, и еще от него пахло дорогим одеколоном. Отлично ухожен, из породы красавцев, и знает об этом. Зачем такому флиртовать со мной?

– Это нечестно, Вудс. Оставь немного другим, старик. Твой папаша владеет заведением, но это еще не значит, что все достается тебе, – насмешливо сказал кудрявый блондин.

Вудс не стал реагировать на шуточки своего приятеля. Мне показалось, что блондин шутил. Вудс продолжал внимательно меня разглядывать.

– Когда ты заканчиваешь работу? – спросил он.

Ой-ой! Если я все правильно поняла, отец Вудса – самый главный в этом клубе. Мне было совсем ни к чему проводить время с его сыном. Ничего хорошего из этого не вышло бы.

– Я работаю до закрытия, – ответила я и передала Вудсу последнюю из четырех заказанных им бутылок пива.

– Ты не против, если я тебя встречу и отвезу куда-нибудь поужинать? – спросил он.

Теперь Вудс стоял очень близко, если бы я обернулась, мы оказались бы нос к носу.

– Сегодня жарко, я уже устала. К концу дня мне, кроме душа и сна, ничего не захочется.

Теплое дыхание Вудса щекотало ухо, меня бросило в дрожь, а потом по спине покатились капельки пота.

– Ты боишься меня? Не стоит. Я безобидный.

Я не знала, как себя с ним вести. Флиртовать я не умела, а он, я была в этом уверена, как раз этим и занимался. Со мной сто лет никто не флиртовал. После того как я порвала с Кейном, в моей жизни остались только школа и мама, ни на что другое просто не хватало времени. Парни со мной не связывались.

Я не знала, как реагировать на слова Вудса, и извиняющимся тоном сказала:

– Я вас не боюсь, просто не привыкла к такому.

– К чему – к такому? – с любопытством спросил Вудс.

Я наконец обернулась и посмотрела ему в лицо:

– К парням. К флирту. Во всяком случае, я думаю, что именно это сейчас и происходит. – Только идиотка могла такое сморозить.

На лице Вудса появилась улыбка, а мне захотелось спрятаться под гольф-карт. Я была не из их лиги.

– Да, именно это сейчас и происходит. А как случилось, что такая фантастически горячая девчонка, как ты, не привыкла флиртовать?

Я напряглась и отрицательно затрясла головой. Мне надо было ехать к шестнадцатой лунке.

– Просто последние несколько лет я была очень занята. Уф, если вам больше ничего не нужно, я поеду. Игроки у шестнадцатой лунки уже наверняка на меня злятся.

Вудс кивнул и отступил на шаг:

– Я с тобой еще не закончил. До конца очень далеко. Ну а пока разрешаю тебе вернуться к работе.

Я поспешила забраться в карт и поехала к следующей лунке. Там собралась группа пожилых мужчин. Я терпеть не могу, когда меня разглядывают сексуально озабоченные дядьки, но эти хотя бы не пытались заигрывать.

Вечером я вышла из клуба к своему грузовичку и с облегчением увидела, что Вудса поблизости нет. Мне следовало догадаться, что, разговаривая со мной, он просто дразнил девчонку из обслуживающего персонала.

За день я заработала две сотни долларов на чаевых и решила, что могу себя побаловать настоящей едой. Притормозив у «Макдоналдса», я заказала

чизбургер с картофелем фри и по пути домой с большим удовольствием все съела.

В тот вечер машин возле дома Раша не было, а потому я могла не опасаться, что снова стану невольным свидетелем того, как он занимается сексом. С другой стороны, он мог привезти какую-нибудь девицу в своей машине. Я вошла в дом и остановилась в холле. Никаких звуков телевизора. Вообще никаких звуков. Но дверь не была заперта, и мне не пришлось воспользоваться спрятанным в потайном месте ключом.

За день я много потела, и перед сном мне просто необходимо было принять душ. Я прошла в кухню и выглянула на веранду, чтобы убедиться, что там не происходит никакого сексуального действа. С принятием душа проблем не должно было возникнуть.

Я нырнула в свою комнатку, схватила боксеры и майку Кейна, которые использовала вместо пижамы. Кейн подарил мне их, когда мы были юными и глупыми. Он хотел, чтобы я спала в чем-то, что принадлежит ему. Я так и делала. Правда, со временем они стали не такими свободными. С тех пор как мне было пятнадцать, я немного округлилась.

Выйдя на веранду, я глубоко вдохнула соленый воздух. Это была моя третья ночь в доме Раша, но работа так меня выматывала, что я еще ни разу не подходила к океану. Я спустилась вниз и положила свою «пижаму» в ванной, а потом сняла тенниски.

Песок еще был теплым после жаркого дня. Я шла в темноте, пока волна не выбежала мне навстречу. Вода была холодной, я вздрогнула от неожиданности, втянула сквозь стиснутые зубы воздух, но не отступила.

Я вспомнила, как улыбалась мама, когда рассказывала о том, как играла на берегу океана. Я подняла голову к небу и тоже улыбнулась. Наконец я была здесь. Я была здесь за нас обеих.

Какой-то звук слева привлек мое внимание. Я повернулась, и в этот момент луна выглянула из-за облаков и осветила Раша. Он бежал по темному берегу в мою сторону.

И снова у него был голый торс. Шорты низко сидели на узких бедрах. Я как зачарованная смотрела на его тело. Я не знала, должна ли оставаться на месте. Раш замедлил бег и остановился около меня. Его потная грудь блестела в мягком лунном свете. Странно, но мне захотелось протянуть руку и прикоснуться к нему. Он был невыносимо хорошо сложен.

– Ты вернулась, – сказал он и сделал пару глубоких вдохов.

– Смена только что закончилась, – ответила я, изо всех сил стараясь смотреть ему в глаза, а не на его грудь.

– Так, значит, ты нашла работу?

– Да. Вчера.

– И где?

Я не была уверена, что следует рассказывать ему все в подробностях. Раш не был моим другом. И уж точно не воспринимал меня как родню. Хотя наши родители и были женаты, Раш явно не хотел иметь ничего общего ни с моим отцом, ни со мной.

– Загородный клуб «Керрингтон», – ответила я.

Раш удивленно вскинул брови и подошел ко мне вплотную. Он взял меня за подбородок:

– Ты накрасила глаза.

– Да, накрасила, – ответила я и дернула головой, освобождаясь от его пальцев.

Он разрешил мне спать в его доме, но это еще не значит, что он может прикасаться ко мне, когда ему захочется. Хотя, возможно, мне самой и нравилось, когда он ко мне прикасался. И в этом была моя проблема. Я не хотела, чтобы мне это нравилось.

– С накрашенными глазами ты выглядишь старше.

Раш отступил на шаг и не спеша оценил мою одежду.

– Ты девушка из обслуживающего персонала на площадке для гольфа, – просто констатировал он и снова посмотрел мне в глаза.

– Как ты угадал?

Раш махнул рукой в мою сторону:

– Твой наряд. Белые шортики и поло. Это униформа.

Хорошо, что было темно, так как я точно покраснела.

– Ты там наверняка бешеные бабки зарабатываешь, – с насмешкой в голосе сказал Раш.

За два дня я заработала на чаевых пятьсот долларов. Для Раша, может, это и не бешеные деньги, но для меня – да.

Я пожала плечами:

– Если тебе станет от этого легче, могу сообщить, что меньше чем через месяц я отсюда съеду.

Раш ответил не сразу. Я подумала, что, наверное, пора уходить и принять душ. Я даже начала что-то говорить, но Раш прервал меня:

– Да, наверное. Станет легче. Чертовски легче. Только это не так. Мне от этого не легче, Блэр. – Раш выдержал паузу, а потом шепотом сказал мне на ухо: – Почему так?

Я почувствовала, что у меня подкашиваются ноги, и даже захотела схватиться за его плечи, чтобы не упасть, но сдержалась.

– Держись от меня подальше, Блэр. Тебе не понравится быть рядом со мной. Прошлой ночью… – Раш тяжело сглотнул. – Прошлая ночь преследует меня.

Когда я думаю, что ты подглядывала за нами… Это сводит с ума. Так что держись подальше. А я постараюсь держаться подальше от тебя.

Раш развернулся и трусцой побежал к дому, а я стояла и тряслась от страха, что расплавлюсь от изнеможения и превращусь в лужу на песке.

Что он имел в виду? Откуда он узнал, что я за ними наблюдала?

Я подождала, пока за Рашем закроется дверь, вернулась в дом и приняла душ. Его слова еще долго не давали мне заснуть.

Глава 6

Держать дистанцию с Рашем было не так просто: мы все-таки жили под одной крышей. Может, он и старался, но мы все равно наталкивались друг на друга. Еще Раш не хотел встречаться со мной глазами, но это только больше притягивало меня к нему.

Спустя два дня после нашего разговора на пляже я, проглотив сэндвич с арахисовым маслом, вышла на кухню и натолкнулась там на очередную полуобнаженную девушку. Волосы у девушки были взлохмачены, но, даже не причесавшись, она оставалась привлекательной. Я ненавидела такой типаж.

Девушка обернулась и увидела меня. Удивление на ее лице быстро сменилось недовольством. Девушка похлопала ресницами и подбоченилась:

– Ты только что вышла из кладовки?

– Да. А ты только что встала с постели Раша?

Вопрос сорвался сам собой. Надо было вовремя прикусить язык. Раш предупредил меня, что его личная жизнь не мое дело.

Девушка приподняла безукоризненно выщипанные брови, а потом вдруг насмешливо улыбнулась и сказала:

– Нет. Не то чтобы я не хотела оказаться в его постели. Если бы он не был против. Только Гранту об этом не говори. – Она махнула рукой, словно хотела отогнать невидимую муху. – Впрочем, неважно. Он, наверное, и так знает.

Я смутилась.

– Так ты встала с постели Гранта? – спросила я и снова поняла, что лезу не в свое дело.

Но Грант не жил в доме Раша, и мне было любопытно.

Девушка провела рукой по каштановым кудрям и вздохнула:

– Ага. Вернее будет сказать, с его старой кровати.

– С его старой кровати? – переспросила я.

Какое-то движение у двери в кухню привлекло мое внимание, я повернулась и встретилась взглядом с Рашем. Он, ухмыляясь, смотрел на меня. Отлично. Я хотела притвориться, будто все нормально и я вовсе не спрашивала незнакомку о том, спала ли она в его постели, но по глазам Раша поняла, что это бесполезно. Он все слышал.

– Не обращай на меня внимания, Блэр. Гостья Гранта заслуживает допроса третьей степени. Уверен, он не будет против, – растягивая слова, сказал Раш.

Он скрестил руки на груди и, как будто устраиваясь поудобнее, прислонился к косяку.

Я наклонила голову и подошла к мусорному ведру, чтобы стряхнуть крошки с рук, а сама попыталась собраться с мыслями. Мне не хотелось продолжать этот разговор в присутствии Раша. Получалось, что он меня слишком уж интересует, а как раз этого следовало избегать.

– Доброе утро, Раш. Спасибо, что позволил нам вчера завалиться к тебе. Грант перебрал, он бы не доехал до дома, – сказала девушка.

Так вот в чем дело. Ну и дерьмо. И почему я такая любопытная?

– Грант знает, что всегда может у меня остановиться, – бросил Раш.

Боковым зрением я видела, как он оттолкнулся от косяка и прошел к стойке, продолжая наблюдать за мной. Почему он не плюнет на все это? Я бы потихоньку ушла.

– Ну, я, наверное, побегу наверх, – не очень-то уверенно сказала девушка.

Раш ничего ей не ответил, а я не смотрела ни на него, ни на нее. Девушка поняла это как знак, который позволяет ей уйти. Я выждала, пока она не начала подниматься по лестнице, и только тогда взглянула на Раша.

– Любопытство погубило кошку, – прошептал он, подойдя ближе. – Ты решила, что у меня была очередная гостья на ночь? Да? Пытаешься угадать, спала она со мной или нет?

Я тяжело сглотнула, но промолчала.

– Не твоего ума дело. Мы ведь это уже проходили.

Я смогла кивнуть в ответ. Если бы он только позволил мне уйти, я бы никогда не заговорила ни с одной девушкой в его доме.

Раш протянул руку и намотал прядь моих волос на палец.

– Ты не хочешь узнать, какой я. Ты можешь думать, что хочешь, но это не так. Поверь мне.

Я бы легко поверила, если бы он не был так чертовски хорош и если бы в этот момент не стоял прямо напротив меня. Но чем больше он меня отталкивал, тем больше меня к нему притягивало.

– Ты не такая, как я себе представлял. Жаль. Так было бы намного проще, – тихо сказал Раш и отпустил мои волосы.

После этих слов он вышел на веранду, а я наконец выдохнула.

Что он имел в виду? Какой он меня представлял?

В тот вечер, когда я вернулась с работы, Раша в доме не было.

Я открыла глаза и посмотрела на будильник на прикроватной тумбочке. Было начало десятого. Вот уж действительно выспалась. Я потянулась и включила свет. Помылась я накануне вечером, так что идти в душ было не обязательно. За неделю я заработала больше тысячи долларов и решила, что пора подыскивать жилье. Еще неделя – и я смогу позволить себе снять квартиру.

Перед тем как встать с кровати, я наспех пригладила волосы. В это утро я планировала немного поваляться на пляже. До сих пор мне этого не удавалось. И вот я решила, что пора насладиться солнцем и океаном.

Я вытащила из-под кровати чемодан и отыскала там бело-розовое бикини. Это был мой единственный купальник, но, честно говоря, я им почти не пользовалась. Белое бикини с розовым кантом очень мне шло.

Когда я надела купальник, мне показалось, что он более откровенный, чем мне представлялось. Или это мое тело изменилось с тех пор, как я надевала его в последний раз? Еще я достала из чемодана майку и солнцезащитный крем. Крем я купила после первого дня работы. Без него на площадке для гольфа не обойтись.

Выключив свет в комнатке, я вышла в кладовую, а потом в кухню.

– Матерь божья! Это кто такая? – изумился паренек у барной стойки, когда я вышла на свет.

Я взглянула сначала на этого незнакомого мальчишку, который таращил на меня глаза, а потом на Гранта, стоявшего возле холодильника.

– Ты каждое утро выходишь из своей комнатки в таком виде? – с улыбкой поинтересовался Грант.

Я не ожидала, что застану кого-то в кухне.

– Хм, нет. Обычно я одеваюсь для работы, – ответила я.

Паренек возле барной стойки присвистнул. Ему точно еще не было шестнадцати.

– Не обращай внимания на идиота у бара, у него гормоны играют. Это Уилл. Его мать – сестра Джорджины. Так что, следуя окольными путями, можно прийти к выводу, что он твой младший кузен. Вчера он в сотый раз сбежал из дома и явился сюда. Раш позвонил мне и сказал, чтобы я отвез этого придурка обратно.

Раш. Почему при звуке его имени у меня подпрыгивает сердце? Потому что он само совершенство, а это несправедливо. Вот почему. Я тряхнула головой, чтобы избавиться от мыслей о Раше.

– Приятно познакомиться, Уилл. Я Блэр. Раш сжалился надо мной и позволил пожить у себя, пока я не смогу снимать квартиру.

– Слушай, Блэр, ты можешь поехать со мной. Я не заставлю тебя спать под лестницей, – предложил Уилл.

Я не смогла сдержать улыбку. Такой невинный флирт был мне понятен.

– Спасибо, но не думаю, что твоя мама это одобрит. Мне нравится под лестницей. Кровать удобная, и не надо спать с пистолетом.

Грант хмыкнул, а Уилл выпучил глаза и с благоговейным страхом спросил:

– У тебя есть пистолет?

– Ладно, хватит. Лучше я заберу его отсюда, пока он опять не влюбился, – сказал Грант, взял чашку с кофе и пошел к двери. – Идем, Уилл, пока я не разбудил злобного Раша. Тогда тебе мало не покажется.

Уилл посмотрел на Гранта, а потом снова на меня. Он как будто разрывался между нами. Это было так мило.

– Шевелись, Уилл, – уже более требовательно позвал Грант.

– Эй, Грант, – окликнула я, пока он не дошел до двери.

Грант обернулся:

– Да?

– Спасибо за бензин. Как получу зарплату, сразу верну долг.

Грант отрицательно покачал головой:

– Нет. Вернешь – обижусь. Но ты обращайся, если что. – Он подмигнул мне и, перед тем как выйти из кухни, строго посмотрел на Уилла.

Я помахала парнишке на прощание.

У меня еще было время придумать, как расплатиться с Грантом так, чтобы его не обидеть. Какой-нибудь способ наверняка можно найти. А на ближайшее будущее у меня уже был план. Я пошла к выходу. Пора насладиться первым днем на берегу океана.

На пляже было тихо. Дом Раша стоял в уединении, поэтому на побережье было безлюдно. Я расхрабрилась, стянула майку и положила ее под голову. Потом закрыла глаза, и шум накатывающих на берег волн убаюкал меня.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты пользуешься солнцезащитным кремом, – произнес глубокий обволакивающий голос.

Я потянулась навстречу голосу и почувствовала восхитительный запах чистого мужского тела. Мне хотелось быть ближе к нему.

Я открыла глаза, заморгала от яркого солнца и увидела, что рядом со мной сидит Раш. Он внимательно рассматривал мое тело. Тепло и симпатия, которые мне, видимо, почудились, испарились.

– Ты намазалась кремом?

Я умудрилась кивнуть в лежачем положении, а потом села.

– Хорошо. Ненавижу, когда нежная белая кожа становится розовой.

Он считал, что у меня нежная белая кожа. Это прозвучало как комплимент, но мне показалось, что благодарить за него не стоит.

– Я намазалась немного, перед тем как выйти из дома.

Раш продолжал меня разглядывать. Я с трудом подавила в себе желание схватить майку и натянуть ее поверх бикини. У меня было не такое тело, как у его девушек, и мне не хотелось думать, что он меня с ними сравнивает.

– Ты сегодня не работаешь? – наконец спросил Раш.

Я затрясла головой и сказала:

– У меня сегодня выходной.

– И как работа?

Раш вел себя, можно сказать, мило. По крайней мере, он меня не избегал. Это было глупо с моей стороны, но я жаждала его внимания. Меня к нему тянуло, и я не могла себе это объяснить. Он старался держать дистанцию, а я хотела быть к нему ближе.

Раш склонил голову набок и приподнял одну бровь, словно ждал от меня чего-то.

Ах да, он же задал вопрос. Все эти проклятые серебристые глаза. Они не давали мне сосредоточиться.

– Что? – спросила я и почувствовала, что краснею.

Раш усмехнулся и спокойно осведомился:

– Как тебе работа?

Пора было прекращать вести себя в его присутствии как идиотка. Я выпрямилась и сказала:

– Хорошо. Мне нравится.

– Не сомневаюсь, – ухмыльнулся Раш и посмотрел на океан.

Я попыталась понять, о чем это он, но не поняла и поэтому спросила:

– Что значит – не сомневаюсь?

Раш перевел взгляд на меня, а потом снова повернулся к океану.

– Ты все знаешь о своей внешности, Блэр. Я уж не говорю о твоей дьявольски милой улыбке. Игроки на площадке хорошо тебе платят.

Раш был прав насчет чаевых. А еще мне стало труднее дышать оттого, что он так на меня смотрит. Мне хотелось, чтобы ему нравилось то, что он видит, и в то же время пугало то, к чему это может привести.

Вдруг он передумает держать дистанцию? Смогу ли я тогда устоять?

Какое-то время мы сидели молча. Раш смотрел прямо перед собой. Он крепко стиснул челюсти и нахмурился. Было видно, что он о чем-то задумался. Я мысленно отмотала всю нашу короткую беседу и не нашла ничего, что могло бы его расстроить.

Раш снова посмотрел на меня:

– Давно твоя мама умерла?

Мне не хотелось говорить о маме. Тем более с Рашем. Но не ответить на вопрос было бы грубостью с моей стороны.

– Тридцать шесть дней назад.

У Раша заходили желваки, как будто он на кого-то злился, морщинки на лбу стали глубже.

– Твой отец знал, что она болеет?

Еще один вопрос, на который мне не хотелось отвечать.

– Да. Знал. Я позвонила ему в день, когда ее не стало. Он не ответил. Я оставила сообщение.

Мне было очень больно признать тот факт, что отец мне даже не перезвонил.

– Ты его ненавидишь? – спросил Раш.

Я хотела бы ненавидеть отца. После гибели сестры он, кроме боли, ничего не принес в мою жизнь. Но ненавидеть его было тяжело, ведь больше у меня никого не было.

– Иногда, – честно ответила я.

Раш кивнул, придвинулся ко мне и зацепился мизинцем за мой мизинец. Он ничего не сказал, но в тот момент слова были не нужны, одного маленького физического контакта было достаточно. Может быть, я совсем не знала Раша, но он действовал на меня как какой-то раздражитель.

– Я сегодня устраиваю вечеринку. В честь дня рождения моей сестры Нэн. Я всегда дарю ей вечеринку. Может, тебе это и неинтересно, но ты приглашена, так что, если захочешь, приходи.

День рождения сестры? У Раша есть сестра? Я думала, он единственный ребенок. Та девушка, которая была такой грубой, когда я только приехала? Это

была Нэн?

– У тебя есть сестра?

– Да, есть.

Почему Грант сказал мне, что Раш – единственный ребенок? Я подождала немного в надежде, что Раш что-нибудь объяснит, но он не собирался развивать эту тему. Тогда я решила, что сама продолжу.

– Грант сказал, что ты единственный ребенок.

Раш напрягся. Потом он тряхнул головой – его мизинец отцепился от моего – и снова повернулся к океану.

– Не Гранту рассказывать тебе о моих делах. Как бы сильно ему ни хотелось залезть к тебе в трусики. – Раш поднялся и, не взглянув на меня, повернулся и зашагал к дому.

Эту Нэн окружала какая-то стена. Я не представляла, что там, за этой стеной, но понимала, что мне не следовало проявлять любопытство в этом вопросе. Я встала и пошла к воде. День был жаркий, а мне надо было как-то встряхнуться и перестать постоянно думать о Раше. Каждый раз, когда я теряла бдительность в его присутствии, он напоминал мне, что всегда надо быть начеку. Этот парень был странным. Сексуальный, притягательный красавец… и все равно какой-то странный.

Я сидела на кровати, слушала смех и музыку, которые доносились в мою комнату. Весь день я решала, идти на вечеринку или не идти. Последним решением было идти и надеть единственное красивое платье, которое у меня было: в обтяжку, из нежного красного шифона, с юбкой «беби-долл» до середины бедра.

* * *

Это платье я купила, когда Кейн пригласил меня на выпускной. Но потом его номинировали на короля бала, а Грейс Энн Генри была номинирована на

королеву. Грейс захотела пойти на выпускной с Кейном. Он позвонил мне и спросил, не обижусь ли я, если он пойдет на бал не со мной, а с Грейс. Все в школе считали, что они выиграют, и Кейн подумал, что будет здорово, если они придут вместе. Я с ним согласилась и повесила платье в шкаф. В тот вечер я взяла напрокат два фильма и напекла шоколадных пирожных с орехами. Мы с мамой смотрели романтические комедии и до отвала наелись пирожными. Насколько я помню, этот был один из последних вечеров, когда маме еще было не так плохо после химиотерапии и она могла побаловать себя пирожными.

И вот я вытащила это платье из чемодана. По стандартам людей из общества Раша оно не было дорогим. Вообще-то, оно было довольно простым. Я взглянула на серебряные шпильки. Это были туфли моей мамы, она надевала их на свою свадьбу, и они мне всегда нравились. После свадьбы мама их не носила, но бережно хранила в старательно перевязанной обувной коробке.

Решив пойти на вечеринку, я очень рисковала быть униженной. Я не вписывалась в компанию Раша, впрочем, я и в школе держалась особняком. Всю жизнь я чувствовала себя неловко в больших компаниях. Пора было научиться общаться с людьми. Я должна была забыть о девчонке, которая бросила школу, потому что у нее были заботы поважнее.

Я провела ладонями по телу, чтобы разгладить морщинки на платье, и еще раз подумала о том, стоит ли идти на вечеринку. Я выйду; может быть, выпью бокал вина и посмотрю, заговорит ли кто-нибудь со мной. Если все обернется полной катастрофой, я всегда смогу убежать в свою комнатку, переодеться в «пижаму» и завалиться в постель. Эта вечеринка могла стать для меня маленьким первым шагом.

Я вышла в кухню и с облегчением обнаружила, что там никого нет. Появление из кладовой сложно было бы кому-то объяснить. Потом я услышала смех и громкий голос Гранта. Он болтал с кем-то в гостиной. Грант заговорил бы со мной. Мне с ним было легко. Сделав глубокий вдох, я прошла по коридору в холл. Весь зал был украшен розами и серебряными лентами. Обстановка скорее напоминала свадьбу, а не день рождения. Распахнулась парадная дверь, я вздрогнула от неожиданности и остановилась. На меня смотрели знакомые дымчато-серые глаза. Вудс медленно оглядел меня с головы до ног. Я почувствовала, что мне становится жарко.

– Блэр, – сказал он, когда его взгляд наконец вернулся к моему лицу. – Вот уж не думал, что ты можешь быть еще сексуальнее. Я ошибался.

– Черт, девочка, а ты почистила перышки, – с улыбкой сказал парень с вьющимися светлыми волосами и яркими голубыми глазами.

Я не могла вспомнить его имя. Но может, он мне его и не называл?

– Спасибо, – каким-то квакающим голосом отозвалась я.

Опять я стала выпадать, а ведь это был мой шанс вписаться. Надо было взять себя в руки.

– Не знал, что Раш снова начал играть в гольф. Или ты пришла сюда с кем-то другим?

Я настолько растерялась, что не сразу поняла, что имеет в виду Вудс. Когда я поняла, что он подумал, будто я пришла на вечеринку с кем-то из игроков в гольф, мне оставалось только улыбнуться. Все ведь было совсем не так.

– Я здесь сама по себе. Раш… Он… В общем, мама Раша замужем за моим папой.

Вот так я им все объяснила.

Вудс расплылся в улыбке и подошел ближе:

– Да что ты говоришь?! Он заставляет свою сводную сестру работать в загородном клубе? Ай-ай-ай! Мальчик дурно воспитан. Если бы у меня была такая сестренка, как ты, я бы ее под замком держал… и никуда бы не выпускал. – Вудс протянул руку и провел большим пальцем по моей щеке. – И сам бы сидел с ней под замком, чтобы она не чувствовала себя одиноко.

Он точно флиртовал со мной. Причем тяжеловесно. Я с таким никогда не сталкивалась. Вудс играл на своем поле, а мне для ответа не хватало пространства.

– На эти ноги следовало бы повесить табличку… – Вудс понизил голос, а я посмотрела через его плечо и увидела, что блондин ушел. – «Руками не трогать».

– Ты друг… Раша или Нанетты? – спросила я, припомнив имя, которое упомянул Грант в мой первый вечер в этом доме.

Вудс пожал плечами:

– У нас с Нэн своеобразная дружба. А с Рашем мы знакомы всю жизнь. – Он приобнял меня за талию. – Но я готов поспорить на что угодно: Нэн не твоя фанатка.

Тут я не была уверена. Ведь мы с ней после первого вечера не общались.

– Вообще-то, мы с Нэн не знаем друг друга.

– Да? – нахмурился Вудс. – Это странно.

– Вудс! Вот ты где! – произнес высокий девичий голос.

Вудс обернулся, чтобы посмотреть на девушку с рыжими густыми кудрями и пышными формами, едва прикрытыми черным атласом. По идее, она должна была отвлечь его внимание, и я начала отступать в сторону кухни. Храбрость покинула меня.

Рука Вудса у меня на бедре не дала мне уйти.

– Лейни.

Это было все, что он сказал в ответ на восклицание девушки. Взгляд ее больших карих глаз переместился на меня. Я заметила, что, к моему несчастью, внимание девушки сконцентрировалось на руке Вудса. Мне это было совсем не нужно, ведь я хотела вписаться в компанию.

– Кто это? – спросила девушка и зло посмотрела мне в глаза.

– Это Блэр – новая сестра Раша, – скучающим голосом ответил Вудс.

Девушка прищурилась, а потом рассмеялась:

– Нет, не может быть. На ней дешевое платье и еще более дешевые туфли. Эта девчонка, кем бы она себя ни называла, тебя обманула. Но с другой стороны, ты всегда теряешь бдительность, когда видишь симпатичное личико. Я права, Вудс?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/ebbi-glayns/sdelay-posledniy-shag/?lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

Купить: https://tellnovel.com/ebbi-glayns/sdelay-posledniy-shag-kupit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити